

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕЖИВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ У ЖЕНЩИН, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ МАТЕРИНСТВУ

DOI: 10.25629/НС.2019.08.15

Гурылева Л.В.¹, Гаврилушкин С.А.¹, Кабальдина Т.В.², Николаева И.А.¹

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Служба ГЗ и ПБ Ульяновской области

Ульяновск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов исследования содержания переживаний своей беременности у женщин, склонных к девиантному материнству. В статье представлен анализ проблемы девиантного материнства, исследованы подходы к пониманию девиантного материнства, проанализированы определения понятия “девиантное материнство” различных исследователей и представлено авторское понимание данного феномена. Выделены факторы, ведущие к формированию девиантного материнства которые условно можно разделить на три группы: социально-экономические, семейные и личностные особенности женщины. На основе представлений о девиантном материнстве и факторах его возникновения, учитывая, что семейные отношения и личностные особенности родителей являются важными факторами возникновения девиантного материнства, авторами статьи подчеркивается необходимость анализа эмоционального отношения женщины к материнству и беременности. В статье представлены результаты эмпирического исследования эмоционального отношения женщины к материнству в целом, к протеканию беременности, к образу жизни во время беременности, к предстоящим родам, к вскармливанию ребенка грудью, к себе, как будущей матери, к своему будущему ребенку у женщин с разным типом отношения к беременности, среди которых такие типы, как тревожный, эйфорический, гипогестогнозический относятся к группе риска возникновения девиантного материнства. Показана схема беседы, представлен анализ феноменологического состава переживаний и смыслов, который имеет материнство для женщин.

Ключевые слова: девиантное материнство, эмоциональное отношение к материнству и беременности, факторы возникновения девиантного материнства, типы отношения к беременности.

Введение

Тема семьи и родительства, в частности материнства, является одной из самых значимых в сфере социальных, педагогических и психологических наук. Именно в семье закладываются основы развития личности ребенка, им усваиваются особенности взаимоотношений с окружающими людьми, происходит его первичная социализация, формируются ценностные ориентации и моральные нормы. От того, какими будут детско-родительские отношения зависят особенности личности ребенка, которые в дальнейшем будут детерминировать его отношение к себе, другим людям, миру в целом, а значит определять его жизненные ориентиры.

Девиантное материнство проявляется в отказах от новорожденных, в применении по отношению к детям различного рода насилия, а также в разрушении эмоционально благополучных материнско-детских отношений.

Краткий анализ литературы

Несмотря на то, что девиантное материнство стало предметом психологических исследований сравнительно недавно, тем не менее, в настоящее время сформулирован ряд определенных этого понятия. Г.Г. Филиппова девиантное материнство понимает как совокупность проблем, выражающихся в отказах матерей от новорожденных, проявлении в их отношении пренебрежения, насилия, а также нарушениях материнско-детских отношений, следствием которых является снижение эмоционального благополучия ребенка и отклонения в его психическом развитии в разном возрасте [18].

Р.В. Овчарова определяет девиантное материнство как скрытый инфантицид, под которым понимает отказ матери от ребенка [15]. В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова, Т.А. Николаева также придерживаются такого понимания девиантного материнства [4,14].

Е.А. Ходырева и Т.С. Микова в своих работах противопоставляют нормальному материнскому поведению девиантное, которое является причиной отклонений в физическом, психическом и духовном развитии ребенка [19].

М.А. Хромова, В.С. Киле, Е.В. Черная в качестве девиантного рассматривают юное материнство, обуславливая свою точку зрения личностной незрелостью юной девушки, которая оказывается не готовой принять роль матери, другой формой девиантного материнства, по их мнению, является отказ от ребенка [20].

М.А. Беляева в своих исследованиях говорит о девиантном родительстве, определение которого в частности можно применить к девиантному материнству. Девиантное родительство, по мнению автора, проявляются в нежелании или неспособности (физического, психического, психологического, педагогического, экономического характера) выполнять отдельным индивидом в отношении родных, приемных или усыновленных детей родительские функции, предусмотренные социальными, культурными и правовыми нормами. Особое внимание М.А. Беляева также уделяет юному материнству, которое рассматривается как девиантное только в ситуации вынужденного рождения ребенка и отсутствия в дальнейшем выполнения по отношению к нему должных родительских функций из-за ограничений социального и биологического характера, непосредственно связанных с юным возрастом матери [1].

Л. А. Саенко и Г. С. Гукасова в своем исследовании понимают девиантное материнство как отказ женщины выполнять права и обязанности по отношению к своему ребенку [16].

Многообразие подходов к определению феномена девиантного материнства порождает множественность взглядов на причины его возникновения. Условно, можно выделить три группы факторов: социально-экономические, семейные, личностные особенности родителей.

Социально-экономические факторы, в первую очередь проявляются в стремлении женщины занять значимое, иногда влиятельное, положение в обществе и ее ориентация на достижение экономической независимости, построение успешной карьеры, самореализацию себя в профессиональной сфере [9].

Семейные факторы проявляются в особенностях отношений между женщиной и ее матерью. В исследованиях А.Е. Борисова и Е.М. Ижванова было выявлено, что в возрасте 27-32 лет специфика взаимоотношений с собственной матерью особенно активно влияет на особенности материнской сферы женщины и наиболее значима для материнского поведения женщины [3]. Важно заметить, что именно этот возрастной период в настоящее время приходится на рождение женщиной первого ребенка. Более широкий спектр семейных отношений и их связь с материнским поведением женщины были исследованы в работах В.И. Брутмана, А.Я. Варги и И.Ю. Хамитовой [4], посвященных изучению влияния семейных факторов на возникновение девиантного материнства. В результате проведенной работы группа ученых выяснили особенности семей женщин, которые отказались от своих детей. Семейная история таких женщин характеризуется отсутствием мужа вовсе либо присутствует факт развода с ним, в связи с чем, имеет место воспитание в неполной семье. Отношения в семье чаще дистантные или конфликтные как между самой женщиной и ее матерью и бабушкой, так и между ними, более теплыми являются отношения с отцом. Следует отметить, что чаще всего женщина-отказница идентифицирует себя именно с ним, а не с матерью, которая описывается ею как холодная, такая же в ее представлениях и бабушка. Часто мать не осведомлена о беременности дочери, либо относится к ней отрицательно. Тем не менее, эмоциональная зависимость отказницы от матери присутствует, выражается она в переживаниях женщины по поводу своего несоответствия ожиданиям матери. Еще одной особенностью детско-родительских отношений является нечеткость границ. Анализируя особенности семейной ситуации матери и бабушки отказницы, можно заметить, что уже в поколении бабушки имел место факт отказа от ребенка, развода с мужем. Относительно отсутствия насилия или его наличия в семье бабушки можно сказать, что оно не играет решающей роли в

возникновении девиантного материнского поведения. Таким образом, девиантное материнское поведение женщины имеет предпосылки в нарушении материнско-детских отношений женщины и ее матери, при которых женщина не получила достаточно теплоты и заботы, однако потребность в них продолжает существовать и отрицательно сказывается на самореализации женщины в роли матери.

Немаловажное значение имеют особенности отношений в семье, в которой непосредственно воспитывается ребенок. В таком случае следует упомянуть о феномене эмоционального отвержения ребенка родителями, в частности матерью. Эмоциональный компонент родительства становится особенно значимым в современном обществе, так как в настоящее время родители менее ориентированы видеть в своем ребенке будущего кормильца или работника семьи, что было достаточно распространено, например, в традиционных обществах. Эмоциональное отношение родителей проявляется в любви к детям, их принятии и признании их самценности. В свою очередь эмоциональное отвержение может выражаться в негативном оценивании ребенка, стремлении дистанцироваться от него, игнорировании его положительных качеств и подчеркивании или приписывании отрицательных, в жестоком к нему обращении и других формах.

Возможные проявления эмоционального отвержения можно распределить по четырем группам. Условное принятие: ребенку фактически запрещается быть самим собой, родители навязывают ему интересы, которые сами считают важными, игнорируя при этом истинные наклонности ребенка, они желают, чтобы ребенок соответствовал их представлению о нем, ребенок в свою очередь понимает, что может достичь расположения родителей, только соответствуя их ожиданиям. Эмоциональное отвержение ребенка при сохранении с ним симбиотической связи: ребенок воспринимается родителями как несамостоятельный, родители ориентированы оберегать его от возможных трудных ситуаций, особенно к такому поведению склонны матери, своими действиями они способствуют закреплению у ребенка детских качеств, игнорируют его взросление, считают его неумелым, не доверяют ему. Отвержение ребенка на основе доминирующей гиперпротекции: родители склонны акцентировать внимание на отрицательных качествах ребенка, которые они могут приписывать, основываясь на сходстве ребенка с кем-то из родителей или других родственников, или его половой принадлежностью, в отношении к ребенку преобладает авторитарный стиль воспитания, характерно использование запугиваний, угроз, строгих наказаний, что также сопровождается игнорированием его успехов. Отвержение на основе гипопротекции: ребенок является предоставленным самому себе, родители игнорируют не только его успехи, но и любые другие проявления, безразличны к нему, для них он помеха, ребенок при этом воспринимает себя отвергнутым, ненужным. Отвержение на основе жестокого обращения: родители не принимают ребенка и демонстрируют по отношению к нему раздражение, злость, зачастую родители обращаются к нему, если необходимо выполнить какую-то работу, качественное исполнение которой не гарантирует ребенку хорошее отношение родителей, в результате он дезориентирован, так как не видит возможных способов добиться расположения родителей.

Личностные особенности родителей, выступающие как фактор девиантного материнства, обуславливают возникновение эмоционального отвержения ребенка, т.е. личностные и семейные факторы девиантного материнства имеют тесную взаимосвязь. Среди наиболее значимых в плане развития девиантного материнства, выделяются такие личностные особенности родителей как прагматичность, самоуверенность, эгоцентризм, уровень притязаний личности. Кроме этого важным является представления родителей об идеальном ребенке, сравнение его со своим ребенком: согласованность образов идеального ребенка у супругов, негативное отношение родителей к несоответствию реального ребенка образу идеального. Уровень заинтересованности родителей в узнавании особенностей личности ребенка, а также их представления о ролях и обязанностях каждого члена семьи, которые во многом обуславливаются опытом отношений родителей с их родителями. Особенности переживания беременности: нежелательность, неприятие.

Таким образом, эмоциональное отвержение ребенка родителями является возможной предпосылкой для появления девиантных форм родительского, в частности материнского, поведения.

Среди других причин возникновения девиантного материнского поведения, относящихся к личностным особенностям женщин важным является уровень психологической готовности женщины к материнству [7, 12, 13]. В структуре психологической готовности к материнству авторами выделяются отношение женщины к беременности, особенности опыта ее взаимодействия с младенцами или его отсутствие, привязанность к собственной матери, предпочтительный стиль воспитания ребенка [13]. Исследования показали связь между уровнем психологической готовности к материнству и материнским поведением, а также особенностями психического развития ребенка. Так, женщины с высоким уровнем психологической готовности к материнству более включены в процесс общения с ребенком, общаются с ним как с самостоятельной личностью, ориентированы в своем поведении на его проявления, часто берут его на руки, используют при взаимодействии интонации, обращения к нему. В результате дети таких матерей в три месяца активно поддерживают общение, сами являются его инициаторами, демонстрируют лучшее владение экспрессивно-мимическими средствами. Женщины с низким уровнем психологической готовности к материнству проявляют в своем поведении противоположные характеристики. Ребенок выступает объектом деятельности матери. Женщины этой группы обращаются к ребенку в основном в контексте выполнения режимных моментов, их речь менее интонированная и содержит малое количество обращений к самому ребенку, они мало берут ребенка на руки. Дети таких матерей к трем месяцам в общении инициативны, но не могут поддерживать коммуникативную ситуацию, часто отвлекаются. В исследованиях психологической готовности к материнству С. Ю. Мещеряковой выделяется совокупность коммуникативного опыта матери в ее детстве (общение с младенцами, сверстниками, матерью), отношение женщины к ребенку во время беременности, предпочтительный стиль воспитания ребенка [12]. Полученные результаты исследования дали возможность с большей уверенностью говорить о связи уровня психологической готовности к материнству, эффективности материнского поведения и психического развития детей. Различия в психическом развитии детей в соответствии с уровнем психологической готовности к материнству их матерей возникают уже в возрасте трех месяцев, продолжая нарастать в дальнейшем.

Среди причин возникновения девиантного материнского поведения, относящихся непосредственно к личности женщины, ученые также отмечают особенности ее эмоционального состояния во время беременности и в постнатальный период [2]. Основой для возникновения девиаций могут быть несоответствие образов ребенка желанного (в представлениях матери) и реального, повышенная тревожность женщин относительно протекания беременности и родов, выполнения ими функций матери, испытываемое ими чувство вины или постоянная потребность в благодарности и подчеркивании окружающими исключительности их роли и положения, а также игнорирование ими своей беременности. Вышеуказанные особенности свойственны женщинам, относящимся к тревожному, эйфорическому, гипогестогнозическому типам переживания беременности, согласно подходу И.В. Добрякова [8].

Исследуя представление о девиантном материнстве и факторах его возникновения, учитывая, что семейные отношения и личностные особенности родителей являются важными факторами возникновения девиантного материнства, на наш взгляд, при анализе феномена девиантного материнства, следует уделять внимание именно нарушению эмоционального отношения женщины к материнству в целом, к протеканию беременности, к себе, как будущей матери. Так же важным первоначальным признаком возможного девиантного материнства является эмоциональное самочувствие женщины во время беременности.

Гипотеза

Эмоциональное отношение женщин к своей беременности и будущему ребенку при определенных условиях может способствовать возникновению у них девиантных форм материнского поведения.

Методы исследования

В связи с этим, наше исследование строилось на основе представления о типах переживания беременности И.В. Добрякова. Такие типы переживания беременности, как тревожный, эйфорический, гипогестогнозический были выделены в качестве факторов риска возникновения девиантного материнства и эти группы женщин были отнесены к группе риска девиантного материнства.

В исследовании был использован тест И.В. Добрякова «Тест отношений беременной», а также разработанная процедура беседы, состоящая из нескольких тематических блоков, выделенных с опорой на структуру «Теста отношений беременной».

Схема беседы с выделением ключевых параметров:

1. Отношение к беременности. Вопросы: Какие эмоции возникли у Вас, когда Вы узнали о своей беременности? Какие чувства Вы испытываете, когда думаете о своей беременности? Как Вы представляете развитие Вашей беременности?

Отношение к образу жизни во время беременности. Вопросы: Как Вы считаете, необходимо ли женщине менять привычный образ жизни во время беременности? Изменила ли беременность Ваш привычный образ жизни? Как Вы относитесь к произошедшим переменам? Какие положительные и отрицательные стороны Вы в них видите?

2. Отношение к предстоящим родам. Вопросы: Как часто Вы думаете о предстоящих родах? Какие мысли о родах возникают у Вас чаще? Какие эмоции вызывают у Вас мысли о предстоящих родах?

Отношение к себе как к матери. Вопросы: Как Вы представляете себя в роли матери? Как Вам кажется, какой мамой Вы станете? С какими материнскими функциями, на Ваш взгляд, Вы справитесь легче, а какие потребуют больших усилий?

3. Отношение к своему будущему ребенку. Вопросы: Каким Вы представляете себе своего будущего ребенка? Какие эмоции возникают у Вас при мыслях о нем? Какие чувства Вы испытываете к своему будущему ребенку сейчас?

4. Отношение к вскармливанию ребенка грудью. Вопросы: Как Вы относитесь к вскармливанию ребенка грудью? Планируете ли Вы кормить грудью своего будущего ребенка?

5. Отношение к себе беременной. Вопросы: Как беременность изменила Ваше отношение к себе? Какие эмоции вызывает у Вас Ваш новый статус? Как беременность изменила Ваше отношение к себе? Какие эмоции вызывает у Вас Ваш новый статус?

6. Отношение ко мне беременной близких людей. Вопросы: Как воспринимают Вашу беременность близкие люди? Есть ли среди них те, кто не одобряет Вашу беременность? Как Вы относитесь к их мнению?

7. Отношение ко мне беременной посторонних людей. Вопросы: Какие эмоции Вы испытываете, когда окружающие посторонние люди замечают Вашу беременность? Беспокоит ли Вас, что посторонние люди подумают о Вашей беременности? Какие именно моменты вызывают у Вас беспокойство?

Результаты и обсуждение

Анализ результатов беседы проводился в рамках феноменологического подхода, который предполагает сбор и анализ данных о феноменологическом составе переживания и смысле, который имеет для человека какой-либо аспект его жизнедеятельности, в настоящей работе – материнство для женщин. Источником таких данных являлись высказывания испытуемых в процессе всей работы. Анализ предполагал сравнение наиболее часто употребляемых слов в речи женщин с тем или иным типом отношения к беременности [10, 11, 17].

В качестве респондентов выступили женщины 23-30 лет, срок беременности 26-30 недель.

На первом этапе было проведено тестирование женщин с использованием теста И.В. Добрякова. По результатам было выявлено 44% беременных с выраженными определяющими ти-

пами отношения к беременности, из них 22% женщины с оптимальным типом, 11% – эйфорическим, 11% – гипогестогнозическим. Отсутствуют женщины с выраженными депрессивным и тревожным типами, но, тем не менее, смешанный с другим типом тревожный тип отношения к беременности можно выделить.

Таким образом, группу женщин, склонных к девиантному материнству составили женщины с эйфорическим, гипогестогнозическим и тревожным типом отношения к беременности.

Анализ по отдельным показателям:

1. Отношение к беременности: 55,56% – оптимальный тип, 22,22% – гипогестогнозический, 11,11% – эйфорический, 11,11% – тревожный.

2. Отношение к образу жизни во время беременности: 55,56% – гипогестогнозический, 33,33% – оптимальный, 11,11% – эйфорический.

3. Отношение к предстоящим родам: 44,44% – оптимальный, 33,33% – тревожный, 11,11% – эйфорический, 11,11% – гипогестогнозический.

4. Отношение к себе как к матери: 55,56% – оптимальный, 22,22% – эйфорический, 11,11% – гипогестогнозический, 11,11% – тревожный.

5. Отношение к своему будущему ребенку: 33,33% – гипогестогнозический, 33,33% – тревожный, 22,22% – оптимальный, 11,11% – эйфорический.

6. Отношение к вскармливанию ребенка грудью: 77% – оптимальный, 11% – эйфорический, 11% – гипогестогнозический.

7. Отношение к себе беременной: 55% – гипогестогнозический, 33% – оптимальный, 11% – эйфорический.

8. Отношение ко мне беременной близких людей: 77,78% – оптимальный, 22,22% – гипогестогнозический.

9. Отношение ко мне беременной посторонних людей: 33,33% – оптимальный, 22,22% – тревожный, 22,22% – эйфорический, 22,22% – гипогестогнозический.

Анализ данных показывает, что по таким показателям, как отношение к беременности, отношение к предстоящим родам, отношение к себе как к матери, отношение к вскармливанию ребенка грудью, отношение ко мне беременной близких людей, отношение ко мне беременной близких людей преобладает оптимальным тип (от 44% до 77%).

По остальным показателям: отношение к образу жизни во время беременности, отношение к своему будущему ребенку, отношение к себе беременной преобладает гипогестогнозический тип (от 33% до 55%).

Согласно подходу И.В. Добрякова женщины с оптимальным типом отношения к беременности испытывают радость, обусловленную их положением. Возникающие трудности воспринимают адекватно, настроены на их разрешение, конструктивно взаимодействуют с врачами и другими специалистами, сопровождающими процесс беременности. Также положительно к беременности женщины относятся ее супруг, близкие родственники, другие значимые для нее люди. Ребенка такие женщины воспринимают как часть себя, охотно представляют его после рождения. Внимательны и чутки к проявлениям ребенка во время внутриутробного развития, склонны интерпретировать его шевеления, стараясь определить чувства, настроение ребенка.

Выводы

Характерной чертой женщин с гипогестогнозическим типом отношения к беременности является неприятие своей беременности, зачастую оно скрыто, бессознательно, реже явно. Такие женщины игнорируют проявления беременности. Продолжают вести активный образ жизни, не корректируя его с учетом новой жизненной ситуации. Не оповещают о своем положении близких людей, в том числе отца ребенка.

Особенность женщин с эйфорическим типом отношения к беременности заключается в повышенном фоне их настроения. Они постоянно находятся под влиянием сильных положитель-

ных впечатлений от осознания своей беременности. В результате подобных переживаний такие женщины более остальных оказываются нечувствительными к объективной реальности. При возникновении трудностей также сильно эмоционально реагируют на них. Часто для таких женщин характерно легкое, беспечное отношение к родам.

Тревожный тип отношения к беременности отмечается у женщин, у которых тревожность как черта характера сочетается с тревогой, возникающей как реакция на конкретные события реальной жизни. Их отличает мнительность, ранимость, эмоциональная лабильность, предчувствие негативного исхода ситуаций, связанных с беременностью, родовой деятельностью, выполнению материнских обязанностей.

По результатам проведенной беседы и феноменологическому анализу содержания беседы можно отметить основное содержание высказываний женщин с определенным типом отношения к беременности по каждому из критериев.

Для женщин с оптимальным типом отношения к беременности характерно принятие своей беременности, переживание радости и осознание ответственности. Женщины данной группы считают необходимым внести изменения в свой привычный образ жизни. Чувствуют уверенность в благополучном исходе родов, благодаря собственным действиям. Отмечают любовь к своему будущему ребенку, также женщины с оптимальным типом отношения к беременности склонны общаться с ним, придавать то или иное значение его шевелениям, в будущем планируют кормить ребенка грудью. Такие женщины принимают свою беременность. Близкие оказывают им поддержку, а внимание со стороны посторонних людей вызывает у них положительные эмоции.

Женщины с гипогестогнозическим типом переживания беременности демонстрируют неприятие своей беременности, известие о ней для некоторых из них было неожиданностью. Большинство не стремятся изменять свой привычный образ жизни, упоминают о других жизненных планах, осуществлению которых препятствует настоящая беременность. Зачастую у таких женщин отсутствуют представления о родах, себе как матери, будущем ребенке. Так как они склонны игнорировать любые проявления беременности, им не свойственно задумываться о различных ее аспектах. В том числе женщины данной группы не планируют кормить ребенка грудью. К отношению близких и посторонних людей к их беременности такие женщины равнодушны.

Женщины с эйфорическим типом переживания беременности в большинстве своем делают акцент исключительно на положительных сторонах беременности, игнорируя возможные трудности, в том числе в процессе родов, что может указывать на их недостаточную степень ответственности. Такие женщины считают необходимым условием течения беременности смену привычного образа жизни. В отношении себя как матери проявляют самоуверенность, о себе как беременной говорят с восторгом. По отношению к ребенку выражают чувство любви к нему, приписывают ему исключительные особые качества личности и способности. Такие женщины нацелены на кормление ребенка грудью. В целом их отличает повышенная эмоциональность.

Тревогу женщины испытывают по отношению к беременности, указанное эмоциональное состояние выражается в ожидании негативных событий в процессе течения беременности. Также женщины проявляют страх в отношении процесса родов. Некоторые женщины испытывают тревогу относительно выполнения ими своих материнских обязанностей, с которыми они могли, по их мнению, не справиться. Беспокоятся женщины данной группы за благополучие ребенка, боятся непреднамеренно навредить ребенку своими неосторожными действиями. Тревогу и некомфортное состояние женщины испытывают в отношении посторонних людей, проявляющих интерес к их положению.

Все вышеуказанные переживания женщин отклоняются от оптимального типа переживания беременности. Каждое из них нарушает эмоциональное равновесие и благополучие беременной женщины. При определенных условиях эмоциональные особенности беременных женщин могут негативно сказаться на благополучии материнско-детских отношений. В связи с

этим становится актуальной работа с такими женщинами по коррекции их эмоционального состояния с целью профилактики отклоняющихся форм материнского поведения [5, 6].

Литература

1. Беляева М.А. Девиантное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи // Социология и жизнь. 2012. № 3. С. 207-212.
2. Бонкало Т.И. Механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в функционально дееспособной семье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 4 (4). Т. 11. С. 913-919.
3. Борисова А.Е., Ижванова Е.М. Детский опыт матери и ее отношение к собственному ребенку // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 128-131.
4. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2000. № 2. С. 79–87.
5. Гурылева Л.В., Кабальдина Т.В. Пластилиновая рилев арт-терапия: практика использования в профилактике девиантного материнства // Поволжский педагогический поиск. 2019. № 1 (27). С. 71-77.
6. Гурылева Л.В., Кабальдина Т.В. Профилактика девиантного материнства методами арт-терапии // Научные тенденции: Педагогика и психология. Сборник научных трудов по материалам XVI международной научной конференции. 2018. С. 22-30.
7. Демина А.С. Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №4 (56). Т. 2. С. 88-92.
8. Добряков И.В. Перинатальная психология. СПб.: Питер, 2010. 234 с.
9. Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // Культурно-историческая психология. 2015. № 1. Т. 11. С. 44-49.
10. Клюева Н.В., Дорфман Л.Я. Феноменологический метод исследования в консультационной психологии: методологический анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 33. С. 46-50.
11. Кораблина Е.П. Феноменологические методы в психолого-педагогической практике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 128. С. 16-26.
12. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18-28.
13. Мещерякова С.Ю., Авдеева Н.Н., Ганошенко Н.И. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери // Соросовские лауреаты: Философия. Психология. Социология. М.: Владос, 1996.
14. Николаева Т.А. Феномен девиантного материнства в современном социуме: мифы и реальность // Science Time. 2015. № 4 (16). С. 552–556.
15. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
16. Саенко Л.А. и Гукасова Г.С. Девиантное поведение в современном родительстве // Дискуссия. 2012. № 9 (27). С. 144–147.
17. Улановский А.М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. М.: Смысл, 2012. 255 с.
18. Филиппова Г. Г. Психология материнства: М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. 240 с.
19. Ходырева Е.А., Микова Т.С. Социально-психологический феномен девиантного материнства // Тезисы второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25–27 октября 2005 г.). В 3-х частях. - 3 часть /Под общей редакцией доктора психологических наук В.К. Шабельникова и кандидата психологических наук

наук А.Г. Лидерса. М., 2005. 560 с. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/10362.php> (дата обращения 02.07.2019).

20. Хромова М.А., Киле В.С., Черная Е.В. Моделирование медико-социальной деятельности по работе над проблемой девиантного материнства // Студенческий научный форум: VI Международная студенческая электронная научная конференция: [2014]. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003690> (дата обращения: 5.07.2019).

Гурьева Любовь Владимировна. AuthorID: 610355. E-mail: lubagur@mail.ru

Гаврилушкин Сергей Александрович. AuthorID: 678566. E-mail: ser2912122964@gmail.com

Кабальдина Татьяна Владимировна. E-mail: tanyushka_26@mail.ru

Николаева Ирина Александровна. AuthorID: 744309. E-mail: i.voronina@inbox.ru

Дата поступления: 13.07.2019

Дата принятия к публикации 10.08.2019

PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF PREGNANCY IN WOMEN TENDING TO DEVIANT MATERNITY

DOI: 10.25629/НС.2019.08.15

Guryleva L.V.¹, Gavrilushkin S.A.¹, Kabaldina T.V.², Nikolaev I.A.¹

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N Ulyanov

Civil Protection and Fire Safety Service of the Ulyanovsk Region

Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the results of the study of the content of the experiences of their pregnancy in women prone to deviant maternity. The article presents an analysis of the problem of deviant motherhood, explores approaches to understanding deviant motherhood, analyzes the definitions of the concept of “deviant motherhood” by various researchers, and presents the author's understanding of this phenomenon. The factors leading to the formation of deviant maternity, which can be divided into three groups: the socio-economic, family and personal characteristics of women. On the basis of ideas about deviant motherhood and factors of its occurrence, given that family relationships and personal characteristics of parents are important factors in the emergence of deviant motherhood, the authors of the article emphasize the need to analyze the emotional attitude of women to motherhood and pregnancy. The article presents the results of an empirical study of the emotional attitude of women to motherhood in general, to the course of pregnancy, to lifestyle during pregnancy, to forthcoming childbirth, to breastfeeding a baby, to herself, as an expectant mother, to her unborn child in women with different types of attitudes towards pregnancy, among which such types as anxious, euphoric, hypogestogenic belong to the risk group of deviant maternity. A diagram of the conversation is shown, an analysis of the phenomenological composition of feelings and meanings, which has motherhood for women, is presented.

Key words: deviant maternity, emotional attitude towards motherhood and pregnancy, factors of deviant motherhood, types of attitude towards pregnancy.

Guryleva Lyubov Vladimirovna. AuthorID: 610355. E-mail: lubagur@mail.ru

Gavrilushkin Sergey Alexandrovich. AuthorID: 678566. E-mail: ser2912122964@gmail.com

Kabaldina Tat'yana Vladimirovna. E-mail: tanyushka_26@mail.ru

Nikolaeva Irina Aleksandrovna. AuthorID: 744309. E-mail: i.voronina@inbox.ru

Date of receipt 13.07.2019

Date of acceptance 10.08.2019